

субъектов гражданских правоотношений. Если пересмотреть и расширить перечень нематериальных благ, то мы сможем говорить об энергии как об объекте гражданских правоотношений.

Список использованных источников

1. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права [Электронный ресурс] : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под общ. ред. В. А. Кучинского. – Минск : Интегралполиграф, 2009. – 552 с. 2009 – Режим доступа: <https://pravo.studio/gosudarstva-prava-teoriya-belarus/obyektyi-pravootnosheniya-85061.html>. – Дата доступа: 27.10.2022.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь 218-3 от 7.12.1998 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb.htm. – Дата доступа: 27.10.2022.
3. Кархалев, Д. Н. Объект охранительного гражданского правоотношения / Д. Н. Кархалев // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 51–59.
4. Гражданское право : учеб. : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М. : Проспект, 2005. – Т. 1. – 765 с.
5. Алексеев, С. С. Общая теория права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1982. – Т. II. – 360 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЛЕСНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИДЕОЛОГО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОДСИСТЕМЫ ДОГОВОРОВ В СФЕРЕ ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ

А. В. Захаркина

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, 15, 614990, г. Пермь, Россия,
AnnaVladimirovna2009@yandex.ru*

Российская Федерация по-прежнему остается одной из мировых лесных держав. Этот статус требует выстраивания государственной лесной политики, учитывая интересы как лесного хозяйства, так и лесной промышленности. Связующим правовым инструментом между публичным собственником лесов и конечным лесопользователем остается договор, обладающий как частноправовыми, так и публично-правовыми элементами. Не меньшую сложность представляет систематизация

договоров в сфере лесопользования, которая, очевидна, должна иметь соответствующее идеолого-методологическое основание.

Ключевые слова: лесопользование, система природоресурсовых договоров, лесная политика Российской Федерации, лес

Уникальность леса как природного ресурса заключается в его возобновляемости и одновременно многофункциональном значении в жизни человека. Примерно треть мировой площади суши занята лесами. Среди мировых лидеров по количеству площадей, занятых лесными насаждениями, – Российская Федерация. Лесной комплекс России включает в себя две составляющие – лесное хозяйство и лесную промышленность.

Лесное хозяйство представляет собой комплекс взаимосвязанных общественных отношений, направленных на использование, охрану, защиту и воспроизводство лесов в целях удовлетворения многообразных потребностей общества. Структура земель, покрытых лесной растительностью, включает в себя преимущественно земли лесного фонда (96 %), а также земли иных категорий. Российский лес является преимущественно хвойным. В структуре целевого деления лесов 50 % лесов относятся к эксплуатационным, что обеспечивает гармонизацию отношению по использованию и охране лесов.

Лесная промышленность – это отдельный сектор экономики, представляющий из себя заготовку и обработку древесины, производство из нее готовой продукции, в том числе бумажной, пиломатериалов, мебели, топлива, лесной химии и др.

Среди главных проблем лесного комплекса Российской Федерации остаются следующие: недостаточная степень сведений об имеющихся лесных ресурсах; низкое качество ухода за лесами, а также выполнения работ по защите лесов; неэффективность мероприятий по лесовосстановлению; экстенсивная модель лесопользования; низкая инвестиционная привлекательность в сфере создания новых лесоперерабатывающих производств и др.

Намеренно упуская сугубо теоретические, но, несомненно, ценные для науки размышления относительно понятия и содержания термина «государственная политика», заметим, что в сфере лесных и иных природоресурсных отношений вопросы государственной политики имеют не чисто формальное, а идеологически-методологическое значение,

предопределяющее в том числе законодательный подход к соответствующей подсистеме договоров.

В самом общем виде под государственной лесной политикой понимается система официальных представлений об использовании, охране, защите и воспроизводстве лесов [1, с. 55]. Основным концептуальным актом в этой сфере выступает Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Основы лесной политики). Наряду с Основами лесной политики действуют такие программные документы, как Стратегия развития лесного комплекса РФ и план мероприятий по ее реализации.

По справедливому замечанию Г.В. Выпхановой и Н.Г. Жаворонковой, государственная лесная политика представляет собой чрезвычайно сложное явление, гармонизирующее противоречивые интересы участников лесных отношений и балансирующее отношения в сфере лесопользования и отношения в сфере ведения лесного хозяйства при учете значения леса как природного и экономического ресурса [2, с. 26–27].

В контексте изучения договорной формы лесопользования трудно обойти вниманием проблему необходимости установления частной собственности на леса. О.И. Крассов дал развернутую характеристику обозначенной проблеме. Так, по мнению названного ученого, передача лесов в частную собственность экономически не обоснована. Это обстоятельство предопределено тем, что в силу особых природных свойств леса, экономический потенциал этого природного ресурса проявляет себя лишь спустя 100–150 лет, что значительно превышает среднюю продолжительность жизни человека, что предопределяет единственно удовлетворительную форму собственности на леса – государственную [3, с. 13]. По мнению О.И. Крассова, многочисленные попытки введения частной собственности на леса, которые имели место в преддверии принятия ныне действующего ЛК РФ, детерминированы исключительно лоббированием интересов отдельных лиц. Более того, массовая аренда достаточно крупных лесных участков предопределена теми же интересами: надеждой арендаторов на законодательную возможность в ближайшем будущем произвести приватизацию соответствующих участков. Однако по состоянию на сегодняшний день этого так и не случилось. Законодатель по-прежнему сохраняет позиции относительно

преимущественно публичной собственности на природные ресурсы, обосновывая это интересами охраны окружающей среды.

Подсистема договоров в сфере лесопользования названа нами именно «подсистемой» с учетом осуществляемой нами систематизации договоров в сфере природопользования по ресурсному принципу. Подсистемообразующим признаком соответствующей подгруппы договоров выступает природный ресурс, уникальный по своим характеристикам. Этим ресурсом в изучаемой группе является лес.

В научной литературе справедливо обращается внимание на усиление договорных методов регулирования лесных отношений [4, с. 60], на повсеместную смену публично-правовых отношений частноправовыми [5, с. 64]. Несмотря на эти тенденции, российскому экологическому законодательству присущ крайний консерватизм, в том числе сохранение лидирующих позиции концепции административного договора в сфере природопользования, одним из постулатов которой выступает правовое регулирование договорных отношений исключительно силами природоресурсового законодательства.

Как известно, российский законодатель исходит из наличия трех юридических фактов, обуславливающих предоставление лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности. В качестве таковых выступают решение уполномоченного органа государственной власти/МСУ при предоставлении лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование; договор аренды; договор безвозмездного пользования. Лидирующие позиции в подсистеме договоров в сфере лесопользования традиционно занимает договор аренды лесного участка (далее – ДАЛУ). Говоря о подсистеме договоров в сфере лесопользования, кроме упомянутых – аренды и безвозмездного пользования, следует назвать еще один договор – договор купли-продажи лесных насаждений. Специфика этого договора заключается в его направленности: он направлен на передачу лесных насаждений в собственность. Однако несмотря на это обстоятельство, исследуемая договорная конструкция входит в подсистему договоров в сфере лесопользования. Так, В.К. Быковский справедливо подчеркивает, что «законодатель не рассматривает этот договор в качестве основного договора, в соответствии с которым осуществляется использование лесов» [6, с. 178].

Стоит заметить, что договорные конструкции, составляющие указанную подсистему, отличаются следующей особенностью: их базовые

концептуальные положения зафиксированы в нормах гражданского законодательства, что обуславливает как межотраслевой подход к анализу соответствующих отношений, так и потребность в поиске договорных типов, к которым относятся соответствующие договорные модели. Автор настоящего исследования исходит из того, что если для договора купли-продажи лесных насаждений договорным типом, статуированным нормами гражданского законодательства, выступает купля-продажа, то для ДАЛУ и договора безвозмездного пользования лесным участком требуется создание самостоятельного договорного типа – «Договора природопользования», поскольку ни аренда, ни безвозмездное пользование (ссуда) соответственно применительно к лесным отношениям таковыми не являются.

Список использованных источников

1. Быковский, В. К. К вопросу о понятии государственной лесной политики / В. К. Быковский // Юридический мир. – 2014. – № 2. – С. 55–57.
2. Выпханова, Г. В. Правовые проблемы совершенствования государственной лесной политики в современных условиях / Г. В. Выпханова, Н. Г. Жаворонкова // Экологическое право. – 2018. – № 1. – С. 25–30.
3. Крассов, О. И. Право собственности на леса / О. И. Крассов // Экологическое право. – 2006. – № 2. – С. 12–15.
4. Акопджанова, М. О. Современное лесное законодательство: история формирования, тенденции развития и правовое обеспечение исполнения / М. О. Акопджанова // Юрист. – 2019. – № 9. – С. 60–63.
5. Филимонов, Н. Аренда лесных участков (публично-правовой и частноправовой аспекты) / Н. Филимонова // Юридический мир. – 2009. – № 4. – С. 64–68.
6. Быковский, В. К. Использование лесов в Российской Федерации: правовое регулирование / В. К. Быковский. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 220 с.

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ КОНДИЦИОННОГО ПРАВА

В. А. Илюхина

*Академия ФСИН России, Сенная, 1, 390000, г. Рязань, Российская
Федерация, eva3011@bk.ru*